

То, что сказал Чэнь Чанцин, было правдой.

Только когда мастера боевых искусств достигали Божественного царства, они могли понять разрыв между Божественным царством и Великим мастером боевых искусств.

Они могли почувствовать, что Мастер Силы Ци и Великий Мастер Боевых Искусств - это лишь начальные уровни. Когда они переходили в Божественную сферу, в них происходили изменения.

Самым характерным изменением было то, что их восприятие неба и земли становилось более глубоким, как будто они могли использовать силу неба и земли по своему желанию. У них появлялась хитрость духовного чувства и способность знать, что им следует делать, еще до того, как они составят план. Кроме того, они могли использовать минимальное количество энергии, формируя при этом самую мощную атаку.

Будь то устойчивая боеспособность или другие способности, они сильно менялись.

До достижения Божественной сферы они были просто смертными, а после этого им предстояло переродиться.

Это была новая точка отсчета.

Как сказал Чжан Хань, они всегда будут смертными, если не достигнут стадии Невинности.

В некоторых аспектах стадия Невинности была равна Божественному царству. По сути, они были одинаковы, но все же существовали некоторые тонкие различия.

Все знали, что между Чжан Ханом и Чэнь Чанцином был большой разрыв.

Но они не ожидали, что Чжан Хань останется непоколебимым в этой ситуации.

"Чанцин, не стоит слишком гордиться тем, что ты достиг Божественного царства. На самом деле, Божественная сфера - это только начало". Чжан Хань вздохнул.

"Правда?" Казалось, что в теле Чэнь Чанцина прокатился гром. Он вытянул правую руку и тут же почувствовал, как невидимая энергия сходится на его руке. Он сказал: "Я не только совершил совершенный прорыв в Божественную сферу, но и получил кровь Дракона Цин. Проще говоря, я могу пробить дыру в горе силой Лазурного Дракона".

"Хорошо. Я покажу тебе настоящую силу". ответил Чжан Хань.

Глаза Чжан Ханя сверкали, когда он рисовал рукой круги в воздухе. В этот момент остальные присутствующие ясно почувствовали чудесную силу, сходящуюся на правой руке Чжан Ханя. Чжан Хань сиял, когда активировал чудесную силу, которая на самом деле была его духовной силой, с помощью своего Десятидюймового Дантяня.

"Бах", Чжан Хань бросился на Чэнь Чанцина со сверхзвуковой скоростью.

От удара кулака Чжан Ханя в воздухе раздался ужасающий звук грома.

В этот момент все вокруг были немного удивлены.

Они не ожидали, что Чжан Хань первым сделает шаг.

Но то, что произошло потом, потрясло их.

"Отлично!" Чэнь Чанцин громко рассмеялся и собрал силу Лазурного Дракона своей правой рукой. В сознании всех людей казалось, что вокруг правой руки Чэнь Чанцина появилась слабая тень дракона. Он бросился вперед и ударил Чжан Ханя головой вперед.

Он использовал только 50% своей силы, чтобы не навредить Чжан Хану.

"Бум!"

На пересечении двух кулаков...

раздался треск и шокирующий звук.

Звук прокатился и распространился во всех направлениях, как будто небо и земля задрожали.

Кулаки Чжан Ханя и Чэнь Чанцина находились напротив друг друга. Между ними было расстояние в десять метров, и кулаки не соприкасались друг с другом. Однако энергия их кулаков сходилась, вращалась вокруг них и превращалась в шторм. Их одежда трещала.

"Я отдал только 50% своих усилий, а ты?" На губах Чэнь Чанцина появилась небольшая улыбка.

"Тридцать процентов". Глаза Чжан Ханя слегка сузились.

Чэнь Чанцин, который был горд, замер от слов Чжан Ханя.

Он хотел опровергнуть это, но знал, что Чжан Хань никогда не лгал о таких вещах.

Но другие так не думали.

"30%? Разве это мало?" Лэй Тяньнань вытер лоб и подумал, что 70% - это более разумно.

"Это немного преувеличено". Военачальник клана Чан вздохнул и тихо засомневался:
"Неужели Чжан Хань - человек с сильным чувством тщеславия..."

Не успел он закончить свои мысли, как произошло удобное изменение, от которого он потерял дар речи и расширил глаза.

"Что это за ход?"

Военачальник клана Чан был поражен.

"Хисс!"

Гай Синконг задохнулся от страха и закричал: "Это за пределами логики и выше разума! Как далеко зашел Хань?"

Все остальные мастера боевых искусств были ошеломлены.

Очевидно, они увидели что-то невероятное.

В тот момент, когда Чжан Хань закончил говорить, он толкнул левую руку вверх, а затем вниз.

"Грохот!"

Звук был похож на дождь.

На мгновение в радиусе 100 метров вокруг Чжан Ханя и Чэнь Чанцина замигали красивые огоньки, как будто они находились на звездном небе, но звездное видение было создано Чжан Ханем.

Как будто все звездное небо принадлежало Чжан Хану. Звездное видение было наполнено силой звездного света, которая была силой, вложенной в небо и землю.

Использование Чжан Ханем силы неба и земли, особенно силы такого величественного звездного света, было немыслимо в глазах военачальника клана Чан.

Вся звездная энергия, подобно суперэнергетическому шторму, постоянно сходилась в правой руке Чжан Ханя, делая энергию его удара подобной энергии могучего моря!

Тело Чэнь Чанцина было отброшено на пять метров назад. Он поспешил использовать силу Лазурного Дракона для сопротивления.

Он не смел жалеть сил, потому что даже если он выложится на полную, он чувствовал, что не сможет долго сопротивляться атаке Чжан Ханя. Он просто ожидал, что энергетический шторм пройдет немного быстрее.

Во время сопротивления, Чэнь Чанцин не мог не спросить: "Что это за движение? Это неслыханно".

Да.

Это движение казалось немыслимым даже для военачальника клана Чан.

Чжан Хань улыбнулся Чэнь Чанцину, ничего не сказав. Две секунды спустя, Чжан Хань потряс правой рукой, превратив всю звездную силу в светлый контур кулака, и ударил Чэнь Чанцина.

"Бум!"

Раздался глухой звук, и Чэнь Чанцин бесконтрольно отступил более чем на сто футов.

Он услышал спокойный тон Чжан Ханя: "Я называю это Звездный Дрожащий Удар".

Чжан Хань сделал паузу, а затем сказал то, что заставило всех насторожиться.

"Пока что я могу использовать только 10%-20% его силы. Когда я совершу прорыв и смогу активировать больше силы звезд, вы больше не сможете сопротивляться моему удару."

"Это..." Чэнь Чанцин слегка сузил глаза от удивления.

Он был удивлен силой Чжан Ханя.

Что касается военачальника клана Чан и других людей на краю острова, то все они были ошеломлены.

"Если он перейдет в Божественную сферу и снова использует этот прием, то возможно, что он

победит Чанцина". серьезно сказал военачальник клана Чан.

Он никогда не думал, что Чжан Хань сможет выполнить такое удивительное движение.

Лица Лэй Тяньняня и Ван Чжаньпэна несколько раз изменились, и наконец они вздохнули с чувством: "Хань знает так много уникальных навыков. Старейшина Чэнь, вы поймете это, если будете общаться с ним чаще. Он как возрожденный бессмертный. То, что он знает, просто удивительно".

"Да." Ван Чжаньпэн добавил: "Старейшина Чэнь, вы не знаете, что навыки массива Ханя удивительны. Мы так и не поняли Образ Сотни Форм, который он сделал для нас после нескольких месяцев изучения. Более того, Хань знает, как делать пилюли, и его успех составляет почти 100%, в то время как количество неудач с котлами очень мало. Я действительно не знаю, есть ли что-то, что он не может сделать".

"Он сопровождает Мэнмэна каждый день. Сначала вы можете подумать, что он недалновидный, но при более глубоком контакте вы обнаружите, что он вернулся к природе". Ван Чжаньцзун сказал с чувством.

"Это не так." Чжао Фэн не мог не сказать: "В последний раз я слышал, что мой Мастер сказал, что он культивировал каждый день, чтобы подавить свою силу, что было связано с уловкой разума духовного чувства."

"Что ты говоришь?" Военачальник клана Чан был шокирован. Он посмотрел на Чжао Фэна и Чжан Ханя с удивлением в глазах.

Похоже, что его фокус с духовным чувством превзошел меня и, скорее всего, достиг уровня Земного царства.

Неужели его хитрость духовного чувства все еще подавляется? Чего он ждет?"

Военачальник клана Чан размышлял об этом.

Он понял, что Чэнь Чанцин не сможет выиграть битву.

Он начал сомневаться.

Что касается императора Цина, то он сейчас был очень взволнован.

"Брат Хань, я был так удивлен твоим кулаком. Я не ожидал, что твоя сила превзойдет все мои ожидания. Ты первый за последние сто лет, кто бросил вызов человеку на средней ступени царства Бога, как Великий Мастер. Я буду стараться изо всех сил. Как ты думаешь, это нормально?"

Он беспокоился, что Чжан Хань пострадает из-за того, что плохо контролирует свою силу, поэтому он заранее спросил разрешения у Чжан Ханя.

"Почему бы и нет?" Чжан Хань разразился смехом, и все почувствовали пугающую Ци, окружающую его.

Его голос, казалось, доносился с неба: "Чанцин, я не использовал всю свою силу с тех пор, как стал знаменитым. Если ты сможешь заставить меня сражаться со всей моей силой, ты сможешь гордиться собой в мире боевых искусств!"

Все почувствовали гордость Чжан Ханя в этом предложении.

Они знали, что это была уникальная гордость Чжан Ханя.

Даже Чэнь Чанцин почувствовал это. Зеленый свет в его глазах делал его похожим на парящего в воздухе бога.

"Это называется "Виляющий Хвост Лазурного Дракона".

Чэнь Чанцин сделал жест броска руками и крикнул. Обратный поток Северного моря под его ногами, в сочетании с духом в радиусе ста футов и мощной духовной силой и чувством души в его теле, под действием секретного метода превратился в огромного дракона длиной в сто футов.

"Кабум!"

Тяжелый звук надавил на сердце зрителей, и огромный водяной дракон, словно половина горы Тай, надавил на Чжан Ханя. В воздухе водяной дракон с огромной скоростью дернул хвостом и незаметно прорвался через звуковой барьер, издав свистящий звук.

"А? Это хороший ход." Чжан Хань посмотрел на движение Чэнь Чанцина и кивнул головой: "Но этого все равно недостаточно, чтобы справиться со мной.

Я буду противостоять твоему ходу с помощью Формации Четырех Символов и Формации Черной Черепахи."

"Вуш! Вуш! Вуш! Вуш!"

Чжан Хань вызвал все свои 18 карт.

Затем он начал создавать Формацию Четырех Символов с помощью энергии духовного чувства.

Формация Четырех Символов была изменчива, и Чжан Хань когда-то использовал Формацию Черной Черепахи в качестве защитного метода, чтобы противостоять атакам духовной силы.

Теперь, когда Хвост Виляющего Лазурного Дракона был разновидностью атаки духовного чувства, Чжан Хань решил использовать соответствующие защитные методы.

Это была Формация Черной Черепахи.

"Жужжание!"

18 карт были соединены друг с другом невидимой силой.

Образовалась Формация Четырех Символов.

Душа дракона потопа превратилась в зеленое свечение, которое начало окружать Золотую Черную Черепаху, формируя Формацию Черной Черепахи.

Бледно-золотое свечение превратилось в черепаший панцирь с четкими линиями и устремилось к Лазурному дракону Чэнь Чанцина, виляющему хвостом.

"Бах!"

По всему острову прокатилась сильная дрожь.

Душа каждого дрожала.

Дуэль двух движений была также дуэлью духовных чувств.

Казалось, что никто не выиграл этот раунд.

Но когда Хвост Виляющего Лазурного Дракона Чэнь Чанцина исчез, остальные все еще могли видеть Формацию Четырех Символов Чжан Ханя.

Чэнь Чанцин вздохнул: "Я не должен был использовать Хвост Виляющего Лазурного Дракона, потому что я забыл, что твой фокус с духовным чувством удивителен. Тем не менее, ты не можешь выполнять более мощные приемы с помощью своей техники, верно?"

"Возможно." Чжан Хань ответил и быстро пошевелил пальцами: "Тебе лучше сначала противостоять моей Формации Четырех Символов."

"Формация Четырех Символов, Дракон в Ледяном Море."

"Грохот!"

Казалось, все услышали звук тока.

Когда они оглянулись, то увидели, что панцирь черепахи мгновенно изменился. Теперь он был покрыт голубым светом и выглядел как источник воды с водопадом, стекающим вниз. Души драконов потопа, казалось, летали в облаках и постоянно перемещались.

Чэнь Чанцин улыбнулся, увидев это.

"Его так легко сломать!"

"Рев дракона!"

Когда Чэнь Чанцин сделал странный жест руками, огромное количество чувства души начало течь и собралось в контур огромной головы дракона над его головой.

Очертания головы дракона были очень четкими, он презрительно посмотрел на допотопного дракона и вдруг открыл свою окровавленную пасть.

"Ой!"

Рев дракона разнесся во всех направлениях, и даже море души Чжан Ханя всколыхнулось.

"Бах!"

Тайный Лесной Гром над его морем чувств проснулся, и Чжан Хань поспешно подавил его.

Затем он увидел, что его допотопный дракон отступает, как мышь перед кошкой.

От рева дракона он едва не разлетелся на куски.

Чжан Хань забрал свои 18 карт. На самом деле, он использовал Божественный предмет, что было нечестно для Чэнь Чанцина без оружия. Но Чэнь Чанцин был на стадии Божественного

царства, и Чжан Ханю было нечестно сражаться с ним.

Чжан Хань был доминирующим игроком в двух раундах дуэли, что шокировало всех на острове, включая военачальника клана Чан.

"Чжан Хань был всего лишь Великим Мастером. Удивительно, что он превзошел Чанцина своими способностями и силой". Военачальник клана Чан медленно сказал: "Но между стадиями Божественного царства и Великого мастера все еще большой разрыв, и Чанцин наверняка выиграет битву. Он не использовал многие из своих навыков".

"В твоих словах есть смысл". Гай Синконг был под влиянием слов старейшины Чэня: "Но ты не знаешь, сколько навыков Хань еще не использовал".

"Правда?" Военачальник клана Чан покачал головой и улыбнулся: "Давайте подождем и посмотрим".

"Да, подождем и посмотрим".

"Брат Хань, я буду серьезен". Руки Чэнь Чанцина внезапно двинулись вперед.

Четыре очертания драконов выплыли из его рук и становились все больше и больше.

"Печать Цин Мин!"

Чжан Хань разрушил всех четырех драконов, сформированных с помощью уловки духовного чувства Чэнь Чанцина, своей печатью Цин Мин, прежде чем они успели вырасти до 10 метров в длину.

"Хорошо

." Чэнь Чанцин чувствовал себя подавленным, "Я не могу использовать свой трюк с духовным чувством, чтобы справиться с тобой."

"Тень Лазурного Дракона!"

прорычал Чэнь Чанцин, и его фигура разделилась на четыре части, атакуя Чжан Ханя спереди.

Однако, прежде чем он смог коснуться Чжан Ханя...

Дублирование!

Взмах! Свуш! Взмах!

Более сотни Чжан Ханей появились перед Чэнь Чанцином.

Когда он просканировал их своим разумом, он обнаружил, что каждая фигура казалась реальной.

Чэнь Чанцин не мог контролировать дрожащие веки.

Военачальник клана Чан тоже дрожал.

"Почему его движения такие странные?" Военачальник клана Чан был озадачен.

По его мнению, каждый из приемов Чжан Ханя мог считаться самым сильным среди обычных мастеров боевых искусств.

Чэнь Чанцин был беспомощен и вызвал мягкий меч.

Это было божественное оружие.

Конечно, это божественное оружие когда-то принадлежало военачальнику клана Чан.

"Брат Хань, ты даже заставил меня использовать мой непредсказуемый теневой меч. Я проиграл эту битву, но я все еще хочу испытать твои возможности!"

"Меч Пересекающий Небо!"

Чэнь Чанцин взмахнул мечом, и тот засиял в небе, подобно молнии, мгновенно осветив близлежащую местность.

Чэнь Чанцин использовал только 30% своей силы, когда делал это движение. Он был в Божественной сфере и чувствовал, что этого достаточно.

"Чэнь Цин, ты снова совершил ошибку, использовав меч передо мной".

Чжан Хань вздохнул и рассмеялся. 99 его поддельных фигур исчезли, а настоящий Чжан Хань подпрыгнул, чтобы увернуться от меча, когда тот приблизился к нему.

В то же время, длинный черный меч появился в его правой руке.

Это был Танцующий Меч Демона!

"Этот культиватор опьянен эссенцией цветов. Его меч может устроить весь мир!"

Чжан Хань взмахнул мечом с неба на землю.

Все, кто был на земле, увидели огромный зеленый свет, падающий с неба.

"Ха-ха-ха, хорошо! Ци меча Лазурного Дракона!"

Чэнь Чанцин взмахнул своим мягким мечом с 50% своей силы.

Однако он смог противостоять движению Чжан Ханя только с 50% силой, и больше не мог сопротивляться.

Две атаки столкнулись друг с другом, издав громоподобный звук.

В небе раздался взрыв, который вызвал сильный ветер поблизости и заставил волны на воде катиться.

"Какой яростный удар мечом! Отлично!" Чэнь Чанцин рассмеялся и продолжил атаковать своим мечом.

Каждое его движение было яростнее и сложнее предыдущего.

В то же время, он сделал несколько уникальных движений с кровью Цин Дракона.

Чжан Хань был вынужден отступить.

Не то чтобы Чжан Хань не использовал всю свою силу, но даже если бы он выполнил самое мощное движение мечом, которое он мог использовать сейчас, он все равно был бы подавлен императором Цин, который атаковал со всей своей силой.

Люди на берегу были ошеломлены битвой.

Для них это была жестокая битва.

Они могли многому научиться.

Император Цин был сильным мастером боевых искусств на средней ступени царства Бога.

А Чжан Хань был на пике Великого Мастера.

Невероятно, что Великий Мастер мог так сражаться с человеком на средней ступени Божественного царства.

Чжан Хань продолжал отступать под всеобщими взглядами.

Чэнь Чанцин использовал все свои силы, пока Чжан Хань не отступил на несколько сотен метров.

Затем он вздохнул с чувством: "Брат Хань, я не ожидал, что твой меч окажется таким свирепым."

"Правда?" Чжан Хань сохранял спокойствие, отступая назад.

Услышав слова Чэнь Чанцина, он сделал небольшую паузу, а затем сказал: "Мой меч предназначен для убийства людей, поэтому я выполняю им только простые, но свирепые движения".

"Ты серьезно?" Чэнь Чанцин слегка сузил глаза.

Он всегда верил Чжан Хану.

Но слова Чжан Ханя были слишком шокирующими.

"Может быть, ты сможешь увидеть это когда-нибудь в будущем, не сейчас". Чжан Хань убрал Танцующий Демонический Меч обратно и покачал головой: "Я не ожидал, что не смогу победить тебя этими движениями меча."

Когда Чэнь Чанцин увидел это, он подумал, что Чжан Хань собирается остановиться, поэтому он тоже остановился и посмотрел на Чжан Ханя с расстояния десяти метров.

"С помощью силы Божественной сферы и непредсказуемого теневого меча, божественного оружия, я приложил много усилий, чтобы подавить тебя. Я вижу, как потрясен мой дед по его выражению лица". Чэнь Чанцин принужденно улыбнулся.

"Ха-ха, битва еще не закончена". Чжан Хань одарил его многозначительной улыбкой.

"У меня есть еще одно божественное оружие под названием Сабля Ревущего Пламени, я

получил его после убийства Гу Дунлая. Один из его приемов называется Water-cutting Saber, что означает, что эта сабля может даже разрезать поток воды. Но он не смог воспользоваться этим приемом, так как плохо владел саблей".

Внезапно, сабля Ревущего Пламени появилась в правой руке Чжан Ханя вместе с горячей волной.

Чжан Хань спокойно сказал: "Я знаю один прием, с помощью которого я могу перерезать реку".

"Я собираюсь показать тебе настоящую саблю, рассекающую воду!"

"Бах!"

Ослепительный красный свет устремился к Чэнь Чанцину через небо.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170585>